

Самая ожесточенная война между Даци и Ксионгну продолжалась в течение полугода.

Лин Сяо сидел на лошади и смотрел на здание перед собой.

Перед короной также появились люди.

"Ху Чжи Шань?" Он сузил глаза и медленно открыл рот.

Так же, как он не чужд этому мужчине средних лет, Ху Чжидань также знаком с большим генералом Ци, который страдал от этого уже несколько раз.

"Генерал Линь Сяо". Это очень трудно, его даци-мандарин очень стандартный.

У Ху Чжиданя нет никого за спиной.

Ван Тин, казалось, был пуст. Он посмотрел на сотни тысяч даци солдат на другой стороне улицы и медленно развел руками.

"Как вы можете видеть, я иду сдаваться".

Позади Лин Сяо бесчисленные солдаты смотрели на него с укором.

Если говорить о списке самых ненавистных людей, то первым должен быть этот Ху Чжи.

Ему нравится не только грабить людей, но и устраивать резню.

Армия, которую он возглавлял, пока он закладывал город, едва жила.

Даже после того, как некоторые женщины и маленькие дети были доставлены обратно ко двору, они не только должны были стать рабами для сонных конских сараев, но их часто вытаскивал Ху Чжидань. Их раздевали на земле и учили лазать по животным на земле, целясь в маленьких детей, гуннов и вельмож. По сравнению со стрельбой из лука, погибших было неизвестно сколько.

Ху Чжидань перед лицом этих полных ненависти глаз не только не испытывал страха, но скорее наслаждался всеобщим смехом.

Он прошептал: "Я знаю, что многие из вас хотят меня убить, мне не терпится пустить свои стрелы в мое сердце. Идемте!"

Он раскрыл ладонь и засмеялся: "Ваш император ждет, когда я вернусь в вашу большую страну! Дай подумать, возможно, мне придется стать дворянином, а позже ты...".

Он указал пальцем в сторону солдат: "Вы увидите меня позже, или вы сдадитесь мне".

Он поклялся: "Группа бедных червей".

крик!

Острая стрела прошла через грудь, и гвоздь был прибит к деревянному столбу позади Ван Тинга.

Ху Чжидань опустил взгляд на лук и посмотрел на Линь Сяо, который только что взял в руки

лонгбоу: "Ты..."

слабо произнес Линь Сяо: "К сожалению, ты сказал, что тебе не нужно набирать войска, тебе не нужно оставаться в живых".

Солдаты были перечислены позади него, а голова Ху Чжи была разрублена.

.....

Линь Сяо привел армию к Ван Тину, и новость об одиночках-синьгунах разнеслась от столицы до всей Цици со всеобщей скоростью.

Все, кто слышал это предложение, были очень счастливы, и даже многие отмечали это как праздник.

Линь Сяо не останавливался.

Он преследовал армию до самого севера, несколько раз атаковал остатки гуннов и преследовал людей до самого северного ледяного покрова.

На данный момент в Хунну осталось не так много людей.

Ледяной щит имеет плохой климат и сложный рельеф с множеством опасностей. Линь Сяо, наконец, перестал думать о том, чтобы полностью уничтожить их.

Несмотря на это, на протяжении сотен лет империя голода создавала многочисленные угрозы для Даци.

Она никогда не прекращала своего существования.

Когда армия вернулась, Линь Сяо попросил нескольких заместителей вернуться в КНДР с собственной армией на том основании, что он должен остаться, чтобы руководить общей ситуацией. Он предпочел остаться на северо-западе.

Три заместителя генерала не могут сдвинуться с места: все знают, что такое возвращение - это, безусловно, самое грандиозное лечение и награда. Генерал несет их на руках!

Я не знаю печали заместителя: "..."

Он просто не хотел возвращаться в Пекин, чтобы увидеть этого человека.

Как вы можете себе представить, Ачжао ждал несколько месяцев в тревоге и ожидании, и наконец дождался возвращения армии в КНДР, и дождался известия, что генералы остались на северо-западе, как же неуютно было на сердце".

--

4 является более полным.

После прочтения голосования, давайте сделаем глоток~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081225>